

В. В. ИЩЕНКО, С. О. КАЗАКОВ

АРМИН МОЛЕР ПОРТРЕТ ПРАВОКОНСЕРВАТИВНОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛА

Статья посвящена жизни и творчеству известного правоконсервативного швейцарско-немецкого публициста и мыслителя Армина Молера (1920–2003), сыгравшего важную роль в изучении и продвижении европейских феноменов «консервативной революции» и «новых правых» в XX веке.

Ключевые слова: *«консервативная революция», консерватизм, «новые правые», «Критикон», фашизм, национал-социализм.*

Швейцарско-немецкого мыслителя и правоконсервативного идеолога Армина Молера (1920–2003) можно назвать одновременно и хроникером, и участником правоконсервативного движения в Германии, хотя его духовное влияние не имело географических границ. Родившийся в Базеле, всю жизнь проживший в ФРГ, он был некоторое время корреспондентом в Париже, в последующем продвигая «правую идею» и во Франции. Его почти 60-летний творческий путь интересен одновременно своими поворотами и верностью исходным принципам, усвоенным в годы Второй мировой войны.

Как и некоторые современные консервативные авторы Молер начал свои искания в конце 1930-х гг. с левых и антивоенных позиций, даже сказав про себя позже: «Я сам был салонным коммунистом». Возможно по этой причине, он готов был впоследствии признать за представителем левого лагеря право на переход в правый: «Только бывший левый может стать настоящим правым»¹. И это правило сработало в отношении его самого. Под влиянием прочитанных работ немецких мыслителей, прежде всего, «Заката Европы» О. Шпенглера и «Рабочего» Э. Юнгера, он резко изменил свои взгляды, что привело к довольно авантюрным событиям в его жизни. Состоя на военной службе в Швейцарии, Молер после нападения Германии на СССР в начале 1942 года отправился через немецкую границу для того, чтобы вступить в «Ваффен СС», движимый желанием «помочь немцам победить в войне»². Однако те сочли его за «неблагонадежного» и вместо войны на Восточном фронте Молеру досталась учеба в течение нескольких месяцев в Берлине, где он изучал историю искусств. По возвращению в том же

¹ Mohler. 1974. S. 61.

² Morat. 2007. S. 423.

году на родину, он был осужден на полгода, однако, вскоре продолжил обучение философии и истории искусств в родном Базеле. Там Молер сблизился с выдающимся немецко-швейцарским философом и исследователем религий еврейского происхождения Якобом Таубесом (1923–1987), который так охарактеризовал почву их отношений: «Он был радикально правым, я был радикально левым».

Именно в Базельском университете в июне 1949 года под руководством Германа Шмаленбаха и Карла Ясперса Армин Молер защитил докторскую диссертацию на тему: «Консервативная революция в Германии 1918–1932», которую смело можно назвать его главным трудом, определившим мировоззрение и будущее начинающего мыслителя. Книга пережила несколько изданий (1950, 1972, 2005) и до сих пор считается архетипическим трудом по истории и структуре «консервативной революции» в Веймарской республике. В ней Молер классифицировал разнонаправленные течения в рамках одного духовно-идеологического феномена, он первым по-настоящему представил в самом широком плане всю его сложность и масштаб³, не ограничиваясь отдельными аспектами, провел подробный анализ проблематики и тематики творчества его участников, определил суть «консервативной революции», как отката к истокам, как революции, возвращающей к раннему состоянию⁴, сравнил ее с кровопусканием, и подразумевая под ней «удаление мешающих жизни наростов»⁵. И поскольку автор труда разделял большую часть взглядов исследуемого им наследия, то он не стремился к тому, чтобы «обелить» или скрыть какие-то моменты в воззрениях изучаемых персон.

По мнению Молера, не следует смешивать сторонников реставрации, реакционеров и «консервативных революционеров» равным образом ведущих борьбу с наследием Французской революции. К «консервативной революции» можно отнести лишь тех, кто «атакует основы прогресса, однако, не хочет при этом восстановить некий «старый режим»⁶. Исследователь уверен, что «в «консервативной революции» живет воля к насильственному изменению существующего положения, которая оправдывает использование слова «революционный»⁷. Тем самым, он подчеркивает смысл понятия, который состоит в смычке ультрапрошлого и будущего, в стремлении преодолеть настоящее.

³ Рахимир. 1973. С. 417.

⁴ Mohler. 1972. S. 117.

⁵ Ibidem.

⁶ Ibid. S. 11.

⁷ Ibid. S. 117.

При этом важнейшим посылом для формирования взглядов Молера был обосновываемый им в работе континуитет явления, позволяющий вопреки хронологическим границам исследования, находить черты «консервативной революции», преодолевающей «развалины 19 века», и в «эпохе Гете», и видеть ее проявления в наше время⁸. По Молеру, в пространственном плане ее духовная величина не только выходит за рамки Германии, но распространяется и на неевропейские страны. «Она охватывает все области жизни, хотя мы здесь и выделяем ее выражение лишь в одной области политической мысли», — полагает Молер. Для него «консервативная революция» — это «духовное движение обновления», продолжающее свое развитие «различными путями и сегодня»⁹. Такого рода позиция существенным образом сказалась на воззрениях Молера и дальнейшем ходе его жизни, несмотря на то, что в ней просматриваются черты не совсем близкого автору традиционалистского консерватизма с его верностью традиции и преемственности.

В работе Молер не снимает ответственности «консервативной революции» за связь с национал-социализмом, который идейно вооружался за ее счет, что заставляет воспринимать нацизм как практическое воплощение ее идей¹⁰. Однако, на его взгляд, «консервативная революция» и национал-социализм все-таки не одно и то же, каждая из линий имеет собственную жизнь и законы, а разграничительная линия между ними «прочерчена кровью»¹¹. Он подчеркивает, что «консервативная революция» «не впадала в русло национал-социализма», и нацизм противостоял ей как победоносная массовая партия — духовному движению¹².

Одной из ключевых фигур группового и персонального исследования «консервативной революции» был крупный немецкий мыслитель XX в. Эрнст Юнгер (1895–1998). Его ранними работами Молер восхищался в завязавшейся между ними переписке и своих публикациях в швейцарском еженедельнике «Мир за неделю» (“Weltwoche”). Он неоднократно выражал мнение о значимости юнгеровского труда «Рабочий» (1932) как ключевого произведения мыслителя, и позднее сам признавал, что ни об одном авторе не писал так много, как о Юнгере¹³. По приглашению писателя начинающий праворадикальный публицист стал его секретарем и пробыл в этом статусе с 1949 по 1953 гг. Трудно пере-

⁸ Ibid. S. XXVIII.

⁹ Ibidem.

¹⁰ Рахимур. 2004. С. 22.

¹¹ Mohler. 1972. S. XXVIII.

¹² Рахимур. 1973. С. 417.

¹³ Mohler. 1974. S. 247.

оценить значение этого общения, приведшего к весьма противоречивым отношениям. С одной стороны, Молер до конца своей жизни был одним из самых внимательных знатоков и поклонников раннего юнгеровского творчества, посвящал ему различные публикации и работы, личного и исследовательского характера¹⁴. С другой стороны, во время его работы в качестве секретаря обнаружились идеологические противоречия с Юнгером, о чем Молер уже в 1950 г. написал другому выдающемуся представителю исследования о «консервативной революции», немецкому правоведу Карлу Шмитту (1888–1985)¹⁵. По одной из версий, именно общение с ним послужило поводом для того, чтобы Молер был объявлен «персоной нон грата» Гретой Юнгер, супругой писателя, которая обвинила его во лжи, когда Молер поведал о некоторых подробностях оценок Шмиттом Эрнста Юнгера¹⁶. К этому времени отношения между «патриархами» находились в состоянии напряжения из-за прошлого правоведа и растущего литературного признания Юнгера в ФРГ (впоследствии различия для себя между двумя выдающимися мыслителями Молер охарактеризует так: Шмитт был «учитель», а Юнгер – «идол»¹⁷).

Однако, все же следует сказать, что описанный выше повод скорее был следствием более глубоких расхождений между «разочарованным» почитателем и меняющимся писателем. Корень конфликта был в юнгеровской страсти к переписываниям своих работ и откате мыслителя от прежних праворадикальных позиций, что никак не мог принять Молер, которого «раздражали» отличающиеся от ранних работ послевоенные труды Юнгера, такие как: «Мир» (1944), «Гелиополис» (1949), «О линии» (1950), «Лесной путь» (1951)¹⁸. Еще в 1947 г., в статье о брате мыслителя – философе и поэте Фридрихе Георге Юнгере (1898–1977) он выразил обеспокоенность появившимися сообщениями о том, что Эрнст Юнгер планирует изменить «Рабочего», вывести из него все «революционные» элементы и взамен динамики бесконечного движения стремится подчеркнуть статику неизменного покоя¹⁹. Тогда Юнгер заверил Молера в беспочвенности этих слухов. Однако, последующая редакция первого полного собрания сочинений Эрнста Юнгера в начале 60-х гг. и признание со стороны официальных властей вызвали бурную реакцию бывшего помощника. Молер остался верным принципам «консервативной рево-

¹⁴ Mohler. 1955; Mohler. 1991; Mohler. 1999.

¹⁵ Morat. Op. cit. S. 425.

¹⁶ Kiesel. 2007. S. 584.

¹⁷ Weißmann. 2008. S. 14.

¹⁸ Ibid. S. 12.

¹⁹ Morat. Op. cit. S. 429.

люции» и считал ФРГ «оккупационной демократией»²⁰. Он полагал, что Юнгер своими исправлениями подстраивается под политический режим и «деисторизирует свои ранние работы», лишает их аутентичности эпохи²¹. В еженедельнике «Христианство и мир» бывший секретарь высказался еще более резко, по сути, обвинив Юнгера в конъюнктурности. Молер даже выводит в связи с этим особый «осмотический тип писателя», который в отличие от ранних работ, в которых он проявлял себя как «поэт действия», писавший под «диктат» времени, теперь «подстраивается под требования демократии». «Несчастье» осмотического писателя заключается в его стремлении «выйти из течения времени и пристать к тихому берегу»²². В связи с этим, ключевым признаком эволюции Юнгера от «Рабочего» до его работы «У стены времени» (1959) Молер находит «снижение значимости»²³. В 1961 г. в письме литературоведу Лизелотт Лорер, будущей супруге Юнгера, с которой тот сочетался браком в 1962 г., Молер ставит вопрос: «Не приуменьшает ли это постфактум значение пути Юнгера, воспринимавшегося нами как судьбоносного?»²⁴

Правый радикал не желал встраиваться в либерально-консервативный консенсус новой немецкой республики, тем самым проецируя на себя роль своих кумиров 20-х гг. По мнению Д. Мората, Молер стремится к возвращению «революционного консерватизма» 20-х гг., надеясь на новый разрыв и считая, что под давлением всеобщего краха 1945 года консерватизм нуждается в такой же «встряске», способной помочь преодолеть его болезненное состояние²⁵. Для него, вероятно, ФРГ была «новым Веймаром». Только в 1980-е гг. Молер и Юнгер обменялись дружественными письмами, сгладившими прежнюю напряженность.

После ухода от Юнгера Молер с лета 1953 г. по 1961 г. работал в Париже в качестве корреспондента швейцарской ежедневной газеты «Дело» (“Die Tat”) совмещая эту работу в 1955–1960 гг. с сотрудничеством с гамбургским еженедельником «Время» (“Die Zeit”)²⁶. В 1961 г. он вернулся в Германию, где продолжил свою публицистическую деятельность, ставшую для него основным способом донесения своей позиции. В 60-е гг. Молер пишет для религиозного еженедельника «Христианство и мир», с 1964 г. сотрудничает с газетой «Мир» (“Die Welt”),

²⁰ Schwilk. 2007. S. 492.

²¹ Ibid. S. 482.

²² Morat. Op. cit. S. 435.

²³ Ibid. S. 434.

²⁴ Schwilk. Op. cit. S. 492.

²⁵ Morat. Op. cit. S. 437.

²⁶ Ibid. S. 425.

участвует в неудавшемся проекте создания консервативного журнала, инициированным влиятельным немецким издателем Акселем Шпрингером, пишет несколько статей в «Немецкую национальную газету», бывшую рупором праворадикальной партии «Немецкий народный союз» Герхарда Фрая, публикуется в еженедельнике «Юная свобода» (“Junge Freiheit”), охватывая, таким образом, почти весь спектр консервативных изданий в ФРГ. Но, наверное, самым известным и самым существенным было влияние Молера на формирование правоконсервативного журнала «Критикон» (“Criticon”), в становлении которого он принимал участие с первого номера, и чья сфера интересов не ограничивалась только политическими темами или актуальной информацией.

Первый номер «Критикона» увидел свет в 1970 г. Его создателем и, фактически, единственным главным редактором за более чем 30-летний период был публицист ярко выраженного правоконсервативного направления Каспар фон Шренк-Нотцинг²⁷, быстро набравший в те годы известность, которого популярная немецкая газета “Frankfurter Allgemeine Zeitung” назвала в 2007 г. «легендой консерватизма в ФРГ»²⁸. Ближайшим сподвижником Шренка-Нотцинга по продвижению журнала на «интеллектуальном рынке» ФРГ стал его давний единомышленник Молер.

Журнал не случайно стартовал в 1970 г. Бурные события конца 60-х с участием европейской молодёжи, увлекаемой ультралевыми идеями, наглядно демонстрировали потерю консервативными кругами былого влияния. Интеллектуалы-консерваторы выглядели гораздо менее убедительно, чем «новые левые». Отцы-основатели «Критикона» пытались внушить читателям, что в условиях резкой активизации в Европе левых идей и выступлений леворадикальной студенческой молодёжи «старый» консерватизм, подпитываемый исключительно ностальгическими обращениями к прошлому, уже не в состоянии достойно противостоять новой угрозе, и на авансцену должен выйти активный, наступательный «боевой» консерватизм (“kämpferischer” Konservatismus), способный активно воспрепятствовать общеевропейскому дрейфу влево. В этом «боевом консерватизме» по многим параметрам легко угадывался набор ценностей, присущих «консервативной революции».

²⁷ Шренк-Нотцинг придумал для журнала название, позаимствовав его у известного средневекового испанского литератора и философствующего иезуита Балтасара Грациана, который в первой половине XVII в. сочинил трилогию под общим названием “El Criticon”. Для себя Шренк-Нотцинг избрал псевдоним “Critilo”, т.е. «критический разум», по имени одного из главных героев романа. Этим именем он подписывал редакторские колонки, которыми открывался каждый выпуск журнала.

²⁸ Jäger. 2007. S. 36.

Для реализации «Критиконом» своих стратегических задач Шренк-Нотцинг не мог не оценить потенциал Молера, как одного из лучших в ФРГ знатоков и сторонников идей «консервативной революции», и предоставил ему в журнале поистине неограниченные возможности для самовыражения. Молер, можно сказать, был «визитной карточкой» журнала, и во многом определял его лицо. Только с 1970 по 1989 гг. в 96-ти вышедших за это время журнальных книжках можно найти 104 его статьи, заметки, рецензии. В эти годы чаще публиковался только сам Шренк-Нотцинг – 155 публикаций, и это притом, что он в каждом номере вёл редакторскую колонку. Для сравнения: видный западногерманский теоретик нового консерватизма и публицист Г.-К. Кальтенбруннер за этот период имел в «Критиконе» всего 24 публикации. «Критикон» всегда был признателен Молеру за его роль в становлении издания и не оставлял без внимания его юбилейные даты²⁹.

Доминантой почти всех критиконовских публикаций Армина Молера – о чём бы он не писал: о политике, эстетике, живописи или литературе – является непримиримый антилиберализм. «В условиях либерализма люди погибнут», – этот ведущий постулат Мёллера ван ден Брука стал определяющим в молеровском мировоззрении и творчестве³⁰. Причём, по мнению натурализовавшегося в Германии швейцарского политического философа, «явно недостаточно выбросить за борт только идеологию либерализма, сохранив его институты». Необходимо уничтожить все специфические либеральные общественные структуры, которые способствовали формированию прослойки людей, именующих себя представителями общества, а на деле потерявших всякую связь с народом. Консенсус с либералами невозможен, утверждает Молер, ибо они всегда «ташат за собой заразу и не поддаются исправлению»³¹.

В то же время для «перебежчиков» из крайнего левого лагеря можно всегда держать дверь в консерватизм открытой. Не случайно в портретной галерее «Критикона»³² заметное место занял принадлежащий перу Молера политический портрет Ж. Сореля, известного французского философа, проделавшего путь от преклонения перед Марксом и Ле-

²⁹ Kubitschek. 2000.

³⁰ Mohler A. Criticon. 1974. S. 24.

³¹ Ibidem.

³² Журнал в каждом номере публиковал политические портреты наиболее видных мыслителей, политических и общественных деятелей, которые редакция считала знаковыми фигурами для консерватизма. По выбору «фигуранта» для этой рубрики можно было судить об оттенках в направлении идейно-политического вектора руководства журнала в тот или иной период.

ниным до восхищения Моррасом и Муссолини. Идеологи итальянского фашизма в свою очередь тоже немало почерпнули из «Размышлений о насилии» Сореля. Молер представил Сореля в «Критиконе» как «результат скрещивания революционера с реакционером гигантского масштаба», как непреклонного, безжалостного и последовательного антилиберального мыслителя, какого только могли породить XIX и XX вв.³³

Сильное раздражение вызывали у него интеллектуалы, способствующие духовной работе немцев по преодолению последствий 12-летней диктатуры национал-социалистов (“Vergangenheitsbewältigung”), превратившей, по его мнению, немцев в «насквозь невротический народ». Из-за постоянного покаяния и «посыпания голов пеплом», утверждал Молер, страдали в первую очередь немецкие правые, которые вместо того, чтобы обосновывать и отстаивать консервативные ценности, все усилия направляли на опровержение приписываемого им родства с национал-социализмом³⁴. В качестве образца для немецкого консерватизма Молер хотел бы рекомендовать радикальную французскую «новую правую» (“Nouvelle Droite”), формировавшуюся вокруг Алена де Бенуа и соответствующую лучшим традициям «консервативной революции»³⁵.

Со временем помимо публицистической работы Молер активизируется и в общественно-политической сфере. С 1964 г. он является управляющим директором фонда Карла Фридриха фон Сименса³⁶, занимается преподаванием, участвует в политической жизни в качестве советника и спичрайтера Франца-Йозефа Штрауса, лидера Христианско-Социального Союза (CSU), ведущей политической партии Баварии и даже оказывается удостоенным премии Конрада Аденауэра³⁷.

В 1983 г. он был вовлечен праворадикальным политиком Францем Шонхубером в создание партии Республиканцев (“Die Republikaner”), которая собиралась занять позиции правее ХДС/ХСС, и стал автором ее программного документа, принятого в 1985 г.³⁸ Молера не устраивала позиция «официальных» консерваторов, поэтому он обратил свои взоры еще и на французскую «новую правую», говоря о том, что «для нас слабое утешение, что французским новым правым досталось продолжать «консервативную революцию»³⁹. Приложив немалые усилия, чтобы реа-

³³ Mohler A. 1997. S.200-204.

³⁴ Mohler A. Criticon. 1972. S.151.

³⁵ Mohler A. 1979. S.171-175.

³⁶ Morat. Op. cit. S. 425.

³⁷ Рахимур. 2004. С.18.

³⁸ Jaschke. 1994. S. 113.

³⁹ Рахимур. 2004. С. 23.

лизовать свои идеи во Франции через «новых правых» и их лидера Алена де Бенуа, ставших весьма известными в Германии⁴⁰, Молер входит в патронажный комитет теоретического издания французских правых. О близости их взглядов можно судить по данной А. де Бенуа трактовке консерватизма: «Слову реакция я противопоставляю консерватизм... На мой взгляд, всякий истинный консерватизм является революционным»⁴¹.

С очевидным пиететом относятся к Молеру и представители немецких новых правых. Карлхайнц Вайссман, историк, публицист и соиздатель ряда правоконсервативных журналов, посвятил творчеству Молера несколько больших статей, а в 2011 г. вышла в свет его книга, посвященная политической биографии А. Молера⁴².

Однако, безусловно, «трудом жизни» для Молера все-таки был его творческий вклад, связанный с проработкой идей правоконсервативного течения, понятий фашизма, отношения к нацистскому прошлому, культурными явлениями консерватизма. Именно на 1970–1980-е гг. приходится расцвет правоконсервативного мыслителя, который совпал с кризисными явлениями на Западе и «консервативной волной». По этому поводу Молер сказал, что перед консерваторами «открылись такие возможности, о которых они еще недавно едва ли рискнули бы мечтать»⁴³.

Молеру присущ активный антилиберализм, он не готов принять либерализм ни в как идеологию, ни как институцию, отрицая либерально-консервативный консенсус, и следуя политическому принципу К. Шмитта «друг-враг»⁴⁴. Что касается определения консерватизма, то он скорее видит в нем позицию, а не учение, цитируя консервативного философа веймарской республики Г. Кваббе, который говорил, что консерватизм содержится в крови⁴⁵, тем самым подчеркивая его иррациональную природу. Кроме того, важным признаком подлинного консерватизма для Молера является активизм, способность пойти на решительные действия вопреки идеологическим табу и страху перед радикализмом⁴⁶. В этом смысле Молер готов критиковать и либеральных консерваторов, которые на его взгляд, прежде всего приспособленцы, норовящие идти «удобным путем», который всегда ведет их к «политическому прозябанию»⁴⁷.

⁴⁰ *Benoist*. 1985.

⁴¹ *Рахимур*. 2004. С. 23.

⁴² *Weißmann*. 2011.

⁴³ *Рахимур*. 2004. С. 23.

⁴⁴ Там же. С. 19.

⁴⁵ *Mohler*. 1972. S. 128.

⁴⁶ *Рахимур*. 2004. С. 20.

⁴⁷ Там же. С. 88.

В коллективном сборнике под названием «Консервативный интернационал» (“*Konservatismus International*”, 1973) Молер опубликовал статью «Фашистский стиль», продемонстрировав в ней свои незаурядные способности и знание проблематики, умение выйти за рамки политических предпочтений и стереотипов в более широкий консервативный стилистический контекст. Он поставил перед собой цель «сформулировать дифференцированное понятие фашизма (и близких ему феноменов) на основе самих исторических феноменов»⁴⁸. В применении понятий «фашизм», «фашист», «фашистский», на его взгляд, видно конъюнктурное стремление «приклеить ярлык» и существует «языковая неразбериха», поэтому необходимо вернуть этому понятию «осязаемое содержание»⁴⁹. В рамках статьи, не претендуя на всеохватность, он направляет усилия на «выявление особенностей фашистского чувства стиля, выраженного в словах»⁵⁰. Для этого он применяет широкий спектр методик и разграничений, которые позволяют с разных сторон подойти к искомой цели.

Молер отрицает универсальное и вневременное применение понятия «фашизм», а также ограниченное страноведческое, связывающее его только с Италией. Ему близко конкретно-историческое представление Э. Нольте об эпохе фашизма между 1919 и 1945 гг., с точки зрения отказа от доказательств его существования после 1945 г., но с позиции метода он с ним расходится. Если Нольте, на взгляд Молера, представляет фашизм как стиль эпохи, то публицист, пользуясь, «физиогномическим методом» пытается обосновать фашизм как «образ действий, стиль, который пересекаясь с другими, создает стиль времени». Кроме того, Молер не готов распространять понятие «фашизм» на ряд государств и политических движений, которые «насильственно отмежевались от либерального общества или левого радикализма», поскольку в них «фашизм является лишь частью целого, и представлен слабее или сильнее в зависимости от страны и ситуации»⁵¹. Этим выводом обусловлено еще одно типологическое различие: между фашизмом и национал-социализмом, которое первоначально Молер проводит на примере Г. Бенна и Э. Юнгера, четко выражающих духовную позицию, отображающую «новый аристократизм»⁵². Таким образом, для Молера понятие фашизма имеет структурно-временную, но не страноведческую привязку, однако не только это определяет его духовную суть. В основе фашизма заложен стиль. Истоки этого сти-

⁴⁸ *Mohler*. 1973. S. 185.

⁴⁹ *Ibid.* S. 172-173.

⁵⁰ *Ibid.* S. 174.

⁵¹ *Ibid.* S. 173.

⁵² *Ibid.* S. 178.

ля – в эстетизме и декадансе, которые противостоят современности, в преодолении идеализма с помощью экзистенциализма, «когда универсальные ключи из прошлого утеряны»⁵³.

Фашизм, по Молеру, это конкретное, выходящее за рамки «краха общих мест» проявление экзистенциализма, как «желания сделать выводы из крушения западных ценностей»⁵⁴. На примере работ Э. Юнгера автор демонстрирует глубокую связь между фашизмом и такими дихотомиями, как разрушение и анархия, форма и стиль. В фашизме, на основе высказываний Г. Бенна, Молер обнаруживает господство стиля над моралью, убеждениями и формы над идеей⁵⁵. По сути, речь идет о господстве художника над всем остальным, искусства – над политикой и властью. Писатели, выражающие этот стиль, доходят до «магической нулевой точки», но они не отрываются от реальности, ибо, как считает Молер, «формулируют то, что инстинктивно чувствуют многие». Их связь с понятиями юности и смерти, ошибочно пытаются свести к массовому уничтожению, поскольку «смерть для фашиста, это его смерть, а также смерть достойного в его глазах противника», и она связана с понятием «прямого действия»⁵⁶. К фашистскому восприятию относится холодный стиль, стремительность, блеск, великолепие. Фашизму свойственно эстетическое поведение, в котором невозможно руководствоваться абстракциями, и в этом эстетика связана со вкусом⁵⁷. Понятие фашистского стиля здесь скорее духовно-эстетическое, нежели государственно-политическое или идеологическое. Правда, Молер отказывается признавать за фашизмом лишь литературное проявление, считая, что литература является «барометром политической погоды», и не принимает критики в том, что фашизм как политическая структура носит лишь частичный характер романтической стадии «правого тоталитаризма»⁵⁸.

Исходя из этого, Молер обнаруживает «три ветви», определяющие эпоху. Национал-социализм, как одна из них, образуется в сочетании «перегруженного страстями» движения социализма и чрезмерно перегруженного эмоционального содержания понятий «народ», «нация», «раса». Есть более «прохладная зона», «в которой идет сооружение нового здания среди развалин и обломков старого порядка, без фанатизма при трезвой оценке и понимании человеческих слабостей, но с явным эстети-

⁵³ Ibid. S. 176.

⁵⁴ Ibid. S. 179.

⁵⁵ Ibid. S. 175.

⁵⁶ Ibid. S. 180.

⁵⁷ Ibid. S. 175-176.

⁵⁸ Ibid. S. 182.

ческим удовлетворением оттого, что функционирует и выполнено правильно»⁵⁹. Это направление Молер называет «этатизмом». И наконец, вышеописанный стиль дает право применять понятие «фашизм». Здесь он, в какой-то мере, отвечая на возможную критику в части чрезмерной абстрактности, пытается сочетать описанное им явление фашизма с типами господства, которые образуются в результате действия различных стилей, тем самым показывая возможность наличия фашистских государств, но, из-за ограниченности материала и необходимости дальнейших разграничений, затрудняясь привести названия стран, где они были осуществлены. Конкретные примеры ему лучше удаются при обозрении писателей, таких как «пропитанный ненавистью» Селин и «эстет» Юнгер. Первый с его точки зрения, национал-социалист, второй – фашист⁶⁰.

Молер оговаривается, что его исследование не является конечной точкой и предполагает необходимость дальнейшего исследования фашизма на основе «инвентаризации явлений», разграничения родственных групп и движений, важнейшими из которых являются: разделение между традиционно правыми и «правым тоталитаризмом», разграничения политических режимов по формам правления и типам власти⁶¹.

В целом, можно сказать, что позиция Молера во многом была продиктована стремлением вывести из-под обвинений в связях с нацизмом большей части тех правоконсервативных мыслителей и деятелей, которые, так или иначе, несли долю ответственности за снабжение идеологической базы НСДАП в первой половине XX в. Вопрос о том, в какой степени ему это удалось, до сих пор остается дискуссионным в спорах между правыми и левыми интеллектуалами. Насколько важной была для него собственная трактовка фашистского стиля, говорит тот факт, что в 1995 г. в интервью «Лейпцигской народной газете» Молер назвал себя «фашистом», хотя на вопрос о том, что такое фашизм, ответил: «Фашизм для меня – это когда разочарованный либерал и разочарованный социалист объединяются, для того чтобы создать что-то новое. Так, возникает то, что называется консервативной революцией»⁶².

В 1974 г. вышла еще одна важная работа Молера под названием «Смотрящие справа» (“Von rechts gesehen”), посвященная крупнейшим фигурам европейского правоконсервативного фронта. В этой работе автор выступает против абсолютизации типов консерватизма, особенно его классической формы, поскольку это «может способствовать удуше-

⁵⁹ Ibid. S. 185.

⁶⁰ Ibid. S. 188.

⁶¹ Ibid. S. 186.

⁶² David. 1995. S. 2.

нию всякой соответствующей нашей ситуации, неизбежно иной формы консервативного»⁶³. Молер опасается, что классический, «беркианский» консерватизм, годный лишь для стран с непрерывной традицией, вроде Англии и Швейцарии, понимаемый как единственно возможный, будет вызывать восприятие иных типов консерватизма как форму «реакции, диктатуры, фашизма»⁶⁴. В этом смысле автор выступает сторонником разнообразия и адекватности консервативных форм, применимых к разным странам, и отрицает универсальную модель консерватизма.

В последние годы жизни Молер, по состоянию здоровья, отошел от активной публицистической и общественной деятельности, но продолжал являться символом непримиримого правоконсервативного стиля, который был своеобразным индикатором самочувствия ФРГ на протяжении всего ее существования. Он уже сам становится фигурой притяжения европейского правого фронта. В 90-е гг. он дает интервью, в которых по-прежнему демонстрирует верность принципам «консервативной революции», столь глубоко и надолго ставшими его собственными.

Выступая в течение длительного времени в качестве идеолога «новых правых» с экстремистско-консервативных позиций, Молер иногда отходит от них в сторону умеренно-консервативного стиля мышления, когда принимается за анализ общественно-политических явлений, как, например, в случае с определением сущности национал-социализма или фашизма, придерживаясь необходимости всестороннего и конкретного метода изучения явлений, свободного от жестких деклараций. И, напротив, при столкновении с реальностью, политической практикой в ФРГ, А. Молер превращается в непримиримого сторонника «перманентной революции», «борьбы ради борьбы», стилистически напоминающей противоборство «консервативных революционеров» с Веймарской республикой. Возможно, такое сочетание глубокого интеллектуала-аналитика и идеолога «новых правых» и является особым молеровским стилем.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Рахшмир П.Ю. Вариации на тему консерватизма. Пермь: ПГУ, ПСИ, ПССТК, 2004. 338 с.
- Рахшмир П. Ю. Проблема взаимосвязи нацизма и «революционного консерватизма» в буржуазной историографии // Ежегодник германской истории. М.: «Наука», 1973. С. 409-431.
- Benoist A. de. *Kulturrevolution von rechts: Gramsci u. d. Nouvelle Droite*. Vorwort von Armin Mohler. Krefeld: SINUS-Verlag, 1985. - 156 S.
- David F. «Ich bin ein Faschist». Interview mit Armin Mohler // *Leipziger Volkszeitung*, 25 November 1995. S. 2.

⁶³ Mohler. 1974. S. 20.

⁶⁴ Ibidem.

- Jäger L.C. Wie Konservativ // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 23 Juni 2007. S. 36.
- Jaschke. H.-G. Die Republikaner. Profile einer Rechtsaußen-Partei. Bonn: Dietz Verlag, 1994. 175 S.
- Kiesel H. Ernst Jünger. Die Biographie. München: Siedler Verlag, 2007. 717 S.
- Kubitschek G. Autorenporträt Armin Mohler // Criticon. Konservativ Heute. München: Criticon Verlag, Sommer, 2000. S. 42-44.
- Mohler A. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918–1932. Ein Handbuch. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1972. 554 S.
- Mohler A. Brief an einen italienischen Freund. Die deutsche Rechte seit 1946 // Criticon. 1972. № 12. S. 151-154.
- Mohler A. Die Kerenskis der Kulturrevolution // Criticon. Konservativ Heute. München: Criticon Verlag, 1974. № 21. S. 23-25.
- Mohler A. Ravensburger Tagebuch. Meine Zeit bei Ernst Jünger 1949/1950. Wien und Leipzig: Karolinger, 1999. 111 S.
- Mohler A. Die Schleife. Dokumente zum Weg von E. Jünger. Zurich: Verlag der Arche, 1955. 154 S.
- Mohler A. Ernst Jünger und Karl Schmitt//Criticon. Konservativ Heute. München: Criticon Verlag, Nov/Dez. 1991, Nr. 128. S. 294-298.
- Mohler A. Der faschistische Stil//Konservatismus International / Hrsg. G.-K. Kaltenbrunner. Stuttgart: Seewald Verlag, 1973. S. 172-198.
- Mohler A. Von rechts gesehen. Stuttgart: Seewald Verlag, 1974. 343 S.
- Mohler A. Georges Sorel // Criticon. Konservativ Heute. München: Criticon Verlag, 1997. № 156. S. 200-204.
- Mohler A. Friedrich Georg Jünger // Criticon, Konservativ Heute. München: Criticon Verlag, März-April 1978, № 46. S. 60-63.
- Mohler A. "Nouvelle Droite" in Frankreich // Criticon, Konservativ Heute. München: Criticon Verlag, 1979. № 54. S. 171-175.
- Morat D. Von der Tat zur Gelassenheit. Konservatives Denken bei Martin Heidegger, Ernst Jünger und Friedrich Georg Jünger. Göttingen: Wallstein Verlag, 2007. 592 S.
- Schwilk H. Ernst Jünger. Ein Jahrhundertleben. Die Biografie. München: Piper Verlag, 2007. 623 S.
- Weißmann K. Jünger und Mohler // Sezession-22. Februar, 2008. S. 10-14. URL: <http://www.sezession.de/heftseiten/heft-22-februar-2008>.
- Weißmann K. Armin Mohler. Eine politische Biographie. Schnellroda: Edition Antaios, 2011. 320 S.

REFERENCES

- Rakhshmir P.Yu. Variatsii na temu konservatizma. Perm': PGU, PSI, PSSGK, 2004. 338 s.
- Rakhshmir P.Yu. Problema vzaimosvyazi natsizma i «revolyutsionnogo konservatizma» v burzhuaznoi istoriografii // Ezhegodnik germanskoi istorii. M.: Nauka, 1973. S. 409-431.
- Benoist A. de. Kulturrevolution von rechts: Gramsci u. d. Nouvelle Droite. Vorwort von Armin Mohler. Krefeld: SINUS-Verlag, 1985. 156 S.
- David F. «Ich bin ein Faschist». Interview mit Armin Mohler // Leipziger Volkszeitung, 25 November 1995. S. 2.
- Jäger L.C. Wie Konservativ // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 23 Juni 2007. S. 36.
- Jaschke H.G. Die Republikaner. Profile einer Rechtsaußen-Partei. Bonn: Dietz Verlag, 1994. 175 S.
- Kubitschek G. Autorenporträt Armin Mohler // Criticon. Konservativ Heute. München: Criticon Verlag, Sommer, 2000. S. 42-44.

- Kiesel H. Ernst Jünger. Die Biographie. München: Siedler Verlag, 2007. 717 S.
- Mohler A. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918–1932. Ein Handbuch. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1972. 554 S.
- Mohler A. Brief an einen italienischen Freund. Die deutsche Rechte seit 1946 // Criticon. 1972. № 12. S. 151-154.
- Mohler A. Die Kerenskis der Kulturrevolution // Criticon. Konservativ Heute. München: Criticon Verlag, 1974. № 21. S. 23-25.
- Mohler A. Ravensburger Tagebuch. Meine Zeit bei Ernst Jünger 1949/1950. Wien und Leipzig: Karolinger, 1999. 111 S.
- Mohler A. Die Schleife. Dokumente zum Weg von E. Jünger. Zurich: Verlag der Arche, 1955. 154 S.
- Mohler A. Ernst Jünger und Karl Schmitt // Criticon. Konservativ Heute. München: Criticon Verlag, Nov/Dez. 1991, Nr. 128. S. 294-298.
- Mohler A. Der faschistische Stil//Konservatismus International / Hrsg. G.- K. Kaltenbrunner. Stuttgart: Seewald Verlag, 1973. S. 172-198.
- Mohler A. Von rechts gesehen. Stuttgart: Seewald Verlag, 1974. 343 S.
- Mohler A. Georges Sorel // Criticon. Konservativ Heute. München: Criticon Verlag, 1997. № 156. S. 200-204.
- Mohler A. Friedrich Georg Jünger//Criticon, Konservativ Heute. München: Criticon Verlag, März-April 1978. № 46. S. 60-63.
- Mohler A. "Nouvelle Droite" in Frankreich // Criticon, Konservativ Heute. München: Criticon Verlag, 1979. № 54. S. 171-175.
- Morat D. Von der Tat zur Gelassenheit. Konservatives Denken bei Martin Heidegger, Ernst Jünger und Friedrich Georg Jünger. Göttingen: Wallstein Verlag, 2007. 592 S.
- Schwilk H. Ernst Jünger. Ein Jahrhundertleben. Die Biografie. München: Piper Verlag, 2007. 623 S.
- Weißmann K. Jünger und Mohler // Sezession-22. Februar, 2008. S. 10-14. URL: <http://www.sezession.de/heftseiten/heft-22-februar-2008>.
- Weißmann K. Armin Mohler. Eine politische Biographie. Schnellroda: Edition Antaios, 2011. 320 S.

Ищенко Виктор Владимирович, кандидат исторических наук, заместитель директора Института всеобщей истории РАН; vikist@rambler.ru

Казаков Сергей Оганович, кандидат исторических наук, главный редактор издания "ПФП-газета"; teodor730@gmail.com

Armin Mohler: a portrait of a right-wing conservative intellectual

The article is dedicated to the life and works of a well-known right-wing Swiss and German journalist and writer Armin Mohler (1920–2003), who was influential in studying and promoting the phenomena of the ‘Conservative Revolution’ and the ‘New Right’ in the 20th century.

Keywords: ‘Conservative Revolution’, conservatism, ‘New Right’, ‘Kritikon’, fascism, national-socialism.

Viktor Istchenko, PhD in history, deputy-director, Institute of World History, RAS; vikist@rambler.ru

Sergey Kazakov, PhD in history, editor-in-chief, ‘PFP-Gazeta’; teodor730@gmail.com